

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
Урошлевой Александры Сергеевны
на тему: «Аргументация решений органов конституционного правосудия:
основные элементы теории»
по специальности 5.1.2. – Публично-правовые
(государственно-правовые) науки

Диссертация А.С. Урошлевой, посвященная теоретическим вопросам аргументации решений органов конституционного контроля, является исследованием *на крайне актуальную* для конституционного права тему. Автор обращается к весьма непростой проблеме определения критериев именно качественной аргументации, которая должна минимизировать риски манипулятивного использования аргументационных приемов для принятия решений по политическим соображениям, и ориентирует свое исследование на выработку средств оптимизации процесса аргументации в конституционном правосудии для повышения его объективности и для реализации процессуальной экономии в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации (с. 6), что свидетельствует о востребованности проведенного исследования для российского конституционного права.

Диссертант убедительно обосновывает *теоретическую значимость* своего исследования, отмечая, что представленная работа способствует восполнению фрагментарности исследований в области юридической аргументации в конституционном правосудии. Несомненна и *практическая значимость* диссертации, которая заключается в повышении эффективности конституционного контроля, уровня судейской рефлексии в процессе аргументации решений, совершенствовании техники аргументации.

Достижение цели диссертации и решение поставленных автором задач обеспечивается *корректной методологией исследования*. Так, А.С. Урошлева задействует в работе широкий арсенал методов, причем положительно следует оценить применение сравнительно-правового методологического инструментария (с. 10).

Отдельного упоминания заслуживает также богатая эмпирическая база исследования, формируя которую автор обратился к примерам из практики органов конституционного контроля различных стран с разными моделями конституционного контроля (Федерального Конституционного Суда Федеративной Республики Германия (ФКС ФРГ), Конституционного Суда Южно-Африканской Республики и др.), что позволило наглядно выявить как различия, так и общие элементы аргументации решений органов конституционного правосудия. При этом выбор конкретных решений был обусловлен стремлением проанализировать наиболее яркие примеры аргументационной деятельности, а также наличием теоретических исследований практики конституционного правосудия соответствующих стран (с. 11). Проведенный в работе анализ российской и зарубежной практики конституционного правосудия – более 130 решений органов конституционного контроля разных стран, обеспечил *необходимую степень достоверности выводов*, представленных в диссертации.

Рассматривая аргументацию прежде всего в качестве интеллектуальной деятельности судей по обоснованию решений, автор справедливо отмечает, что отечественная теория аргументации не содержит детальных исследований, посвященных непосредственно конституционному правосудию (с. 5), и верно указывает на отсутствие разработанной системной теории аргументации решений органов конституционного контроля (с. 8). Соответственно, *новизна исследования А.С. Урошлевой* подтверждается тем, что впервые проблема аргументации в конституционном правосудии исследуется комплексно с выявлением специфических черт решений органов конституционного контроля; в научный оборот вводится понятие мета-аргументации применительно к конституционному правосудию; обосновываются статический и динамический элементы мета-аргументации; выделяются основные элементы теории аргументации органов конституционного правосудия.

В концентрированном виде выводы автора нашли отражение в положениях, выносимых на защиту, среди которых можно отметить следующие.

Рассматривая решения органов конституционного правосудия как объекты теории аргументации, автор делает акцент на их значительной специфике, заключающей в себе то, что такие решения имеют свойства правоприменительных актов и квазинормативный характер. При этом А.С. Урошлева верно подчеркивает, что одним из требований к обоснованию решений является соблюдение принципа разумной сдержанности в процессе реализации судебного нормотворчества, а также указывает на необходимость высокого качества аргументации, определенности формулировок, используемых в решениях (с. 13).

Определяя формально-логический подход в качестве базиса аргументации, автор справедливо отмечает необходимость учета последствий принимаемого решения при том, что логичное структурирование аргументации подразумевает ориентацию на аудиторию. Кроме того, в диссертации обосновано подчеркивается, что принятие решения аудиторией не сводится к удовлетворению общественных ожиданий и обязательному согласию аудитории с решением (с. 14).

Выявляя ключевые функции аргументации и обозначая область мета-аргументации (с. 15–16), А.С. Урошлева раскрывает ее статические элементы (под ними подразумеваются такие факторы, как когнитивные установки судьи и социо-культурно исторический контекст юрисдикции) и динамические элементы (т.е. фактические и правовые обстоятельства дела, предмет спора – факторы, которые меняются от дела к делу). При этом важным аспектом является то, что автор формулирует специальные паттерны мета-аргументации, к которым относятся: (1) баланс конституционно-правовых интересов и соразмерность ограничений прав и свобод, (2) конституционная идентичность государства; (3) эволюция конституционно-правового регулирования в процессе социальных изменений.

Представляя такой паттерн мета-аргументации в конституционном правосудии как баланс конституционно-правовых интересов и конституционно-правовая соразмерность ограничения прав и свобод, автор подчеркивает

необходимость наличия легитимных целей вмешательства и учета тяжести наносимого конституционному интересу, праву, свободе ущерба (с. 16).

Рассматривая вопрос эволюции конституционного регулирования в процессе социальных изменений как паттерн мета-аргументации, автор обоснованно указывает на то, что социальные изменения должны носить объективный характер, т.е. подтверждаться эмпирическими данными, вкупе с логическими, прагматическими (учитывающими последствия принятия решений) и морально-этическими доводами (с. 17). Тем самым А.С. Урошлева справедливо предлагает принимать во внимание не только сугубо юридические, но и социально-экономические основания принимаемых решений.

Кроме того, можно выделить ряд весьма ценных суждений, сформулированных диссертантом в тексте работы.

Следует, например, согласиться с мнением автора о том, что качество конституционного правосудия не приравнивается исключительно к расширению конституционных прав и свобод – оно может быть качественным и эффективным при констатации приемлемости действующего правового регулирования (с. 79). Подтверждением этому служат многочисленные решения Конституционного Суда Российской Федерации, которыми оспоренные нормативные положения признаются конституционными, при этом неопределенность в вопросе о соответствии их Конституции Российской Федерации снимается как раз благодаря качественной аргументации.

Интерес вызывает утверждение А.С. Урошлевой о том, что мета-аргументы представляют собой не исходное основание для дальнейшей аргументации (опорные точки), а «аргументы об аргументах» (с. 111). Анализируя сущность паттернов мета-аргументации, автор особо останавливается на том, что не является паттернами: конституционно-правовые признаки государства, методы толкования права, здравый смысл, доктрина. Иными словами, диссертант абсолютно обоснованно отделяет паттерны от всех других правовых инструментов, участвующих в выстраивании аргументации (с. 126). В связи с этим также заслуживают одобрения и поддержки усилия автора по формулированию правил использования паттернов мета-аргументации и, в

частности такого паттерна как «эволюция конституционного регулирования». Автор обоснованно пишет в связи с этим паттерном, что эволюция должна достигнуть уровня, требующего корректировки конституционного регулирования (критерий необходимости), а социальные изменения, требующие корректировки, должны быть эффективными (критерий эффективности) (с. 188).

Положительным моментом диссертации является то, что автор дает конкретные предложения по повышению эффективности конституционного правосудия и качества принимаемых конституционно-судебными органами решений. Таким предложением является тезис автора о том, что в ситуации конкуренции конституционных ценностей особенно важно определить предмет конкуренции, поскольку иначе дальнейшая цепочка аргументации может быть искаженной (с. 131). Это предложение подтверждается анализом практики зарубежного конституционного правосудия (приводятся примеры решений Конституционного трибунала Республики Польша и ФКС ФРГ).

В качестве плюса работы можно выделить внимание диссертанта не только собственно к судебным решениям, но и к методологическим материалам, которые готовят аналитические подразделения органов конституционного правосудия (например, Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации). В этом диссертант видит подтверждение потребности конституционного правосудия в систематизации аргументативной практики (с. 118–119).

Следует согласиться и с интересным мнением автора о том, что идентичность конституционного правопорядка воплощается в конституционных нормах, но определяется в большей мере традициями и обычаями, уровнем правосознания и другими правовыми и социо-культурными факторами не только на этапе конституционной разработки, но и в процессе развития конституционного регулирования, в том числе через практику конституционного правосудия (с. 154).

В отдельных частях диссертационного исследования наблюдается некоторая неполнота приводимых А.С. Урошлевой доводов, что, в то же время,

может объясняться позицией, которую занимает автор. К примеру, представленная работа позволяет предположить, что диссертант разделяет мнение о необходимости реализации судебного активизма на основе активной правотворческой позиции суда. Однако такая позиция имеет и своих противников как в теории, так и на практике. В частности, французский исследователь Б. Матьё выражает опасения по поводу вторжения неизбираемого судейского корпуса в регулирование, установленное парламентом – выразителем воли народа, посредством чего продвигаются правовые новеллы, не разделяемые большинством¹. В этой связи можно вспомнить и пример из практики Конституционного суда Чешской Республики, который в своем решении от 31 марта 2022 года, указал: «роль Конституционного суда состоит не в том, чтобы защищать или, может быть, продвигать современные тенденции, точно также как и его роль не в том, чтобы препятствовать этим тенденциям. Конституционный суд не является и не может быть арбитром, вступающим в культурные войны и активно определяющим направление общественного развития в Чехии, поэтому он неоднократно пытался подчеркнуть, что решение основных вопросов, касающихся вопросов человека, как биологического вида (в контексте смены пола), его жизни и отношений с ним, принадлежит парламенту»².

Таким образом, изучение текста представленной диссертационной работы позволяет обоснованно утверждать, что она представляет собой качественное исследование вопросов аргументации в решениях органов конституционного контроля. В то же время некоторые положения диссертации А.С. Урошлевой требуют пояснений со стороны автора.

В частности, диссертанту могут быть адресованы отдельные частные вопросы, связанные с необходимостью уточнения его позиции по ряду аспектов.

1. В числе динамических элементов мета-аргументации автор называет специальные конституционно-правовые правила, принципы, установки

¹ Матьё Б. Право против демократии? М.: Норма, 2021.

² См.: <https://www.usoud.cz/aktualne/k-podobne-rodneho-cisla>.

латтерны) аргументации (с. 15). Может ли правовой принцип, как нечто постоянно действующее, быть отнесенным к динамическим элементам аргументации?

2. Автор указывает на дихотомию восприятия аргументации: это не только процесс, но и результат, то есть содержание решения (с. 23). К какой из сторон, к какому из отмеченных значений в большей степени обращено внимание автора, на чем сосредоточен анализ?

3. А.С. Урошлева полагает, что отбор аргументов при подготовке решения требует проверки на релевантность, в том числе для избежания софистической аргументации и иных речевых манипуляций (с. 26). Существуют ли примеры проведения такой проверки, выявления случаев, когда избежать такого рода аргументации не удавалось? Можно ли эти примеры искать в особых мнениях (мнениях) судей, в критике решений в научной среде?

5. Автор ссылается на понятие «фрейминг» и указывает, что оно означает формулировку аргументативных ходов (с. 76). Можно ли «фрейминг» понимать как «план» решения, набросок, в канве которого будет выстраиваться аргументация?

6. Диссертант отмечает, что Конституция Российской Федерации выступает одним из ключевых проявлений в обобщенном виде конституционной идентичности государства (С. 167). Претерпела ли изменения идентичность после внесения в Конституцию Российской Федерации поправок в 2020 году?

Кроме того, диссертационное исследование А.С. Урошлевой содержит ряд дискуссионных суждений, которые нуждаются в более подробном обосновании со стороны автора.

Спорным представляется утверждение о том, что конституционные нормы должны быть многозначными, чтобы обеспечивалась возможность их адаптации к современным условиям социальной реальности, в том числе посредством толкования органами конституционного правосудия. Можно ли согласиться с этим с учетом того, что создатели конституционного текста не могут всегда прогнозировать изменения социальной реальности в достаточной

гепени, а потому вряд ли они исходят из сознательного затуманивания конституционных формулировок? Согласуется ли приведенный тезис диссертанта с важным требованием стабильности конституционного регулирования, которое должно выступать основой правопорядка и в связи с этим не может подвергаться постоянной ревизии? При этом автор настаивает на реализации концепции судейского активизма (с. 89), не уравнивая этот тезис наличием другого подхода, а именно – судейской сдержанности, сторонников которого также немало.

Диссертант акцентирует внимание на проблеме принятия и непринятия решений органами конституционного правосудия, указывая на такие критерии как количество критических публицистических и научных материалов, а также исполнение содержащихся в решении предписаний ординарными судами и законодателем. Можно ли это понимать так, что неисполнение решений конституционного правосудия рассматривается как форма его неприятия. Существуют ли примеры из практики Конституционного Суда Российской Федерации, подтверждающие позицию автора?

Рассуждая о проблеме принятия решений аудиторией в качестве рациональных, убедительных и справедливых, автор рассматривает ее как некое универсальное явление – от сторон процесса до общества в целом (с. 14, 199). Однако аудитория может быть сегментированной, в ней существуют групповые интересы, интересы социальных групп и т.п., стремящихся к получению положительного для себя эффекта посредством обращения к конституционному правосудию, что заметно усложняет определение того субъекта, которым должно быть принято (воспринято) решение органа конституционного контроля.

Рассматривая такой паттерн мета-аргументации как баланс конституционно-правовых интересов и соразмерность ограничений прав и свобод, диссертант связывает его применение с тремя условиями, одно из которых заключается в том, что необходимо четко определять предмет конкурирующих конституционных ценностей и объем их конституционной охраны (с. 131–132). В случае разного объема конституционной охраны

конкурирующих ценностей, означает ли это, что какая-то из ценностей может перевесить другую, оказаться более важной? Как это соотносится с концепцией баланса ценностей, при котором ни одна из сравниваемых ценностей не может получить однозначный приоритет?

Обращаясь к проблеме конституционной идентичности, автор выделяет правила содержательной стабильности этой идентичности, настаивая на том, что идентичность не может определяться *ad hoc*, а подразумевает устойчивость и конституционную преемственность (с. 17, 158 и др.). Из чего складывается такая устойчивость, что является ее фундаментом, ее несущими опорами?

Анализируя подходы к аргументации решений органов конституционного контроля, А.С. Урошлева указывает на необходимость обеспечения полноты представления посылок, что подразумевает отражение всех доводов сторон и участников процесса (с. 59). Вместе с тем каждый из участников процесса предоставляет ту информацию, которую он считает необходимой для достижения своих целей. Судья же должен это обстоятельство учитывать и искать помимо этой предоставляемой ему информации ту информацию, которую хочет видеть именно он, т.е. значение могут приобретать не только позиции участников процесса. Кроме того, автором не проанализировано в данном контексте положение Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о том, что Конституционный Суд Российской Федерации при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении (часть третья статьи 74).

Изложенные вопросы и замечания не умаляют качества диссертационного исследования А.С.Урошлевой, которое выполнено на высоком профессиональном уровне и отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки (по юридическим наукам) и критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения

о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Урошлева Александра Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

Начальник Управления конституционных
основ публичного права Секретариата
Конституционного Суда Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
тел.: 8 (812) 404-31-99, e-mail: taribo@ksrf.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
12.00.02 – Конституционное право;
конституционный судебный процесс;
муниципальное право

Тарибо Евгений Васильевич

«24» марта 2023 года

Адрес места работы:

190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, д. 1

Электронная почта: ksrf@ksrf.ru

Телефоны: 8 (812) 404-33-11, 8 (812) 404-31-99

Официальный сайт в сети «Интернет»: www.ksrf.ru